

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-21-34>

УДК [355.123:379.8](470)

© Валяев Я.В., Крисанов А.А., Кравченко Д.П., 2024

Я.В. Валяев✉, А.А. Крисанов, Д.П. Кравченко
Армейский досуг военнослужащих российской
армии в годы Первой мировой войны

*Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина,
г. Белгород, Российская Федерация*
✉ valjaev_jv@bsaa.edu.ru

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является проблема организации деятельности солдат и офицеров Российской императорской армии на фронтах Первой мировой войны в периоды между боевыми действиями. Актуальность изучения рассматриваемой проблемы продиктована тем обстоятельством, что военные конфликты сопровождают все периоды развития человечества, и полученные результаты могут быть переосмыслены и перенесены на современность с учетом существующих реалий. В рамках военно-исторической антропологии ценность качества организации армейского досуга определяется тем, что оно во многом формировало степень психологической устойчивости участников боевых действий, их готовность переносить тяжелые условия войны. В задачи исследования входит выявление основных сторон жизни военнослужащих на основе изучения исторических источников. Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы синтеза, анализа, обобщения и систематизации. В соответствии с принципами историзма и объективности авторы широко используют специализированные периодические издания периода войны, материалы исторических источников как мемуарного происхождения, отражающие впечатления более образованных слоев общества, так и источники, запечатлевшие опыт рядовых солдат. Такой подход позволяет всесторонне оценить степень готовности армии к организации фронтового быта солдата как сложнейшей задачи для любого военного командования. В результатах исследования сформулированы выводы об особенностях армейской жизни военнослужащих во время Первой мировой войны, определены подходы к организации досуга и обобщены основные составляющие армейской жизни.

Ключевые слова: Первая мировая война, фронтовой быт, армейский досуг, отдых военнослужащих

Для цитирования: Валяев Я.В., Крисанов А.А., Кравченко Д.П. Армейский досуг военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2024;16(3):21–34. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-21-34>

Y.V. Valyaev✉, A.A. Krisanov, D.P. Kravchenko
**The Russian army leisure activities during
the First World War**

*Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin,
Belgorod, the Russian Federation*
✉valjaev_jv@bsaa.edu.ru

Abstract. The subject of the research is the problem of organizing the activities of soldiers and officers of the Russian Imperial Army on the fronts of the First World War in the periods between hostilities. The relevance of studying the problem is dictated by the fact that military conflicts accompany all periods of human development, and the results obtained can be rethought and transferred to modern times, taking into account existing realities. Within the framework of military-historical anthropology, the value of the quality of organization of army leisure is determined by the fact that it largely shaped the degree of psychological stability of combatants and their readiness to endure the difficult conditions of war. The objectives of the study include identifying the main aspects of the life of military personnel based on the study of historical sources. The methodological basis of the study is based on general scientific methods of synthesis, analysis, generalization and systematization. In accordance with the principles of historicism and objectivity, the authors widely use specialized periodicals of the war period, materials from historical sources, both of memoir origin, reflecting the impressions of more educated layers of society, and sources capturing the experience of ordinary soldiers. This approach allows us to comprehensively assess the degree of readiness of the army to organize the front-line life of a soldier as a most difficult task for any military command. The results of the study formulate conclusions about the characteristics of army life military personnel during the First World War, approaches to organizing leisure time are defined and the main components of army life are summarized.

Key words: the First World War, front life, army leisure activities, recreation for military personnel

For citation: Valyaev Y.V., Krisanov A.A., Kravchenko D.P. The Russian army leisure activities during the First World War. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024;16(3):21–34. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-21-34>

Введение. Война – это не только боевые действия, как бы важны сами по себе они не были. История человечества наполнена как военными конфликтами, так и периодами временного затишья, но по продолжительности времени большая часть периода пребывания солдата на войне – это вовсе не участие в боях. Это как раз периоды пауз, затиший, пребывания на переформированиях – времени, когда солдат может перевести дух. От того, чем в это время занимается военнослужащий, каково его психологическое и физическое

здоровье, зависит в конечном итоге траектория движения армии к победе или поражению. Однако интерес к тому, как и чем заполнено это время, историки начали проявлять относительно недавно. В военно-исторической антропологии (Людтке А., Журавлев С.В., Сенявская Е.С и т. д.) стали заниматься вопросами, связанными 1) с определением границ понятия «фронтовой быт», включающего такие составляющие, как обеспечение войск обмундированием, организацию условий проживания и питания, санитарно-гигиенические усло-

вия и медицинское обслуживание и т. д.; 2) с выявлением характерных факторов, влияющих на психологическое состояние военнослужащих и, как следствие, на ход и итог войны (связь с домом, характер межличностных отношений в военной среде, морально-психологический климат, удовлетворенность бытовыми условиями и т. д.).

Основная часть. История человечества наполнена военными конфликтами и периодами временного затишья и мирного сосуществования. В повседневной жизни солдат, помимо неукоснительного исполнения обязанностей, таких как охрана и уход за оружием, были периоды, отведенные для отдыха, его организация порой была задачей военного руководства. В частности, когда активные военные действия останавливались или находились в стадии планирования, большая часть солдатского дня уделялась выполнению именно боевых и служебных обязанностей, поскольку это было их основной ролью. Тем не менее, временами наступали моменты затишья, когда конфликты ограничивались позиционными батальями, высвобождая продолжительные интервалы времени, которые были сложны для заполнения деятельностью, не связанной с боевыми задачами.

Данный вопрос, к сожалению, не получил достаточного освещения в научной литературе, хотя его значимость, на наш взгляд, имеет под собой веские основания. Ведь высокий боевой дух всегда является подспорьем для успешного завершения боевой задачи, в то время как угнетенные, измученные суровыми условиями жизни или развращенные долгим бездействием солдаты едва ли способны привести свою страну к победе.

Во время Первой мировой войны, которая по большей своей части была «окопной», масса солдат сталкивалась с главной проблемой: скукой и монотонностью, из-за чего находить полезные занятия становилось крайне трудно. Множество свидетельств подтверждают это.

Всё время службы, от момента призыва до самых последних дней в армии, солдаты находили для себя разнообразные занятия, иногда даже несмотря на суровые условия их военного существования. К примеру, со слов военнослужащей Марии Бочкаревой, обычный грузовой вагон, адаптированный для перевозки личного состава, получил название «теплушка», имеющий по две нары на каждой из сторон для сна военнослужащих, но окон в нем не было, ведь он не предназначался для этого изначально. Тогда как офицеры ее полка нашли себе место в пассажирском салоне. В иных источниках она выражает свои мысли о крайне тяжелых условиях перевозки, сравнивая свой опыт с транспортировкой скота на скотобойню, указывая на нехватку пространства даже для того, чтобы просто сесть [1, с. 131].

Естественно, солдатам, которые не могли не видеть разницу между условиями, в которых перемещались офицеры и нижние чины, оставалось лишь вести оживлённые обсуждения этой темы между собой и строить предположения о том, что их ждёт по прибытии.

Постоянно на фронте, особенно на передовой, находиться невозможно, требуется отдых и восстановление сил. Поэтому воинские подразделения в периоды затишья отводили в тыл для ротации. Срок смены на фронте и в тылу имел разную продолжительность и в среднем на фронте составлял около двух недель, а в тылу длился от недели до месяца. Из воспоминаний очевидцев: «15 дней в окопах с мышами и немцами, а 30 дней в резерве» [2, с. 4]; «каждые двенадцать дней нас сменяли и отводили в тыл на шестидневный отдых. Там нас ожидали бани» [1, с. 149]. Прямо с передовой бойцов отправляли в бани для совершения гигиены и дезинфекции, а грязную униформу заменяли чистой.

Находясь далеко от линии фронта, солдаты не погружались в полное бездей-

стве. Им приходилось создавать условия проживания, выстраивать временные жилища для себя. Часто, когда обстоятельства позволяли, их размещение организовывалось среди жителей региона. Прапорщик Степун Ф. вспоминает: «Несмотря на сложности в дороге, нам было известно, что по прибытии нас ожидает предварительно подготовленное место для ночевки» [3, с. 19]. В ситуациях, когда нахождение вблизи линии соприкосновения лишало возможности для такого приёма, служащие обустраивали для себя временное убежище, возводя палатки или сооружая защитные укрепления, включая окопы и земляные укрытия различных видов. Кроме того, Степун Ф. говорил о том, что его беседы с солдатами всегда были долгими. Он делился в своих воспоминаниях, что военнослужащие обитали в укрытиях, скромных по размерам, каждое из которых было укрыто досками с одной стороны и укомплектовано простой печью из нескольких кирпичей, в котельной каждого укрытия пламенел огонь. «Мы задумали строительство трех землянок – одну для меня и еще две для размещения солдат. Связавшись по телефону с фельдфебелем из резерва, мы быстро получили необходимые материалы: доски, окно, металлическую печь, и вскоре за спинами наших позиций, на склоне под уклоном, началась активная работа. Несмотря на наличие уже построенных укреплений, предоставленных службой снабжения, солдаты часто сталкивались с необходимостью их дополнительного обустройства» [3, с. 20].

В записках описан опыт солдат, как они приводили в порядок свои временные убежища. Поначалу их жилища состояли из ряда плохо оборудованных блиндажей, которые хоть и были непробиваемы для снарядов, но не имели окон и были очень холодными. С приходом утра военнослужащие приступили к улучшению своих условий проживания: проббили окна, установили печи для тепла, восстановили обрушенные потолки, сделанные из бревен

и песка, и очистили пространство внутри. Расположение блиндажей было организовано по двум «улицам», разделенным на правую и левую сторону для рот с четными и нечетными номерами соответственно, при этом устанавливая указатели для лучшей ориентации [1, с. 134]. Несмотря на исходные неудобства, некоторые из подобных укрытий были выведены в состояние, близкое к отличному, оборудованные мебелью и тщательно очищенные, что делало их вполне приличным местом для проживания.

Одним из важнейших вопросов создания бытовых условий для военных был вопрос организации отхожих мест на передовой. Его значимость доказывает наличие общеизвестного приказа по Юго-Западному фронту «о запрете загрязнения почвы в окопах, и обустройстве в окопах новых отхожих мест взамен прежних, засыпаемых землёю» [4, с. 14]. Необходимость решения этой проблемы была продиктована очевидным желанием командования предотвратить возникновение и распространение в армии острозаразных инфекций (например, тифа). Такую работу поручали преимущественно тем солдатам, которые были свободны.

Таким образом, анализ упомянутых источников показывает, что во время военных действий или их временной приостановки в Первой мировой войне русское армейское командование уделяло внимание определению способов передвижения и организации жилищных и санитарно-гигиенических условий для солдат и офицеров, хотя эти условия и значительно отличались.

В практике организации солдатского досуга сложились два его вида: специально организованный командованием и неофициальный, который обеспечивали себе сами солдаты.

Любопытной иллюстрацией особенностей бытовой жизни солдат является история с ложками на фронте и их значением. Военное питание преимущественно

складывалось из различных каш и супов, чему способствовала значимость ложки, выступавшей основным, а иногда и единственным прибором для еды. Деревянные ложки хоть и были распространены, но их хрупкость ставила военных в непростую ситуацию, вызывая желание получить более надежный металлический аналог. О стремлении солдат к более долговечным и легким ложкам, созданным из материала шрапнельных головок, сохранились упоминания от М. Залеского, бывшего прапорщика из 15-го уланского Татарского полка. Он отметил формирование у солдат особой моды на такие уникальные предметы, выделяющиеся своей прочностью и легкостью.

В рассказах и шутках он часто упоминает о хитрости русского солдата, который найдет выход из любой ситуации, даже когда речь идет о несанкционированном получении артиллерийской головки, ведь воровство у товарищей по оружию – не вариант. Этот метод, хоть и эффективный, таит в себе опасность: несколько бойцов рискуют, выбегая на открытое пространство, начиная маневрировать под артобстрелом врага. Противник открывает огонь снарядами, а солдаты следят, куда падает шрапнель, чтобы один из них мог ухватить ее и унести обратно в безопасное место. Там уже подготовлены примитивные средства – яма с глиняной формой и деревянным каркасом, где будущий трофей превратится в нечто полезное.

На костре расплавляли олово в простой жестяной емкости, затем его, не дав остыть, вливают в форму – когда остывает, получите ложку. Очевидно, что заусеницы будут аккуратно сглажены камнем, и вот она, готова к использованию – наслаждайтесь едой. Впоследствии выбор товаров увеличился: из осколков снарядов начали производить разнообразные предметы, включая мундштуки для сигарет, украшения в виде колец и даже нумерации полков, выгравированные на погонах [5, с. 36].

Эти воспоминания, с одной стороны, показывают, что солдаты занимались полезным делом, стараясь улучшить свой быт, с другой, это занятие можно истолковать как способ скоротать время и избавиться от скуки, одолевающей их между боями.

О том, что армейское командование было озадачено вопросом организации досуга для нижних чинов и давало соответствующие поручения непосредственным командирам армейских команд, читаем в воспоминаниях участника тех событий Герасимова М.: «Два, а иногда и три раза в неделю, по вечерам, штабс-ротмистр беседовал с солдатами по истории России или читал им классиков. Первое делалось по распоряжению штаба полка в обязательном порядке и имело задачей укрепить патриотические чувства солдат, а второе – по инициативе самого Николая Петровича (командиром полка)», «Чтобы бороться с падением патриотизма, командирам приказано лично проводить с солдатами беседы на темы из русской истории, о героическом прошлом. Пособий же нет никаких, рассчитывать приходится только на то, что сохранилось в памяти» [6, с. 55].

В записях тех, кто пережил военные времена, иногда можно обнаружить упоминания о том, что различные общественные группы иногда брали на себя организацию досуга для солдат, не ограничиваясь только военными структурами. Мария Бочкарева, выдающаяся женщина на военной службе, отмечает: «Нашему отдыху поспособствовали размещения в крестьянских домах, где мы испытали теплоту русских печек и приняли баню, совершенно как дома. Ещё нам дарили радость кинопоказы, которые организовывал Земский союз, перевозя киноаппарат на автомобиле с одной базы на другую». Это свидетельствует о том, что внимание к досугу военных привлекало множество сторон [1, с. 159].

В рамках досуговых мероприятий, осуществляемых Земским союзом для во-

еннослужащих, была создана театральная труппа. Инициатива постановки спектакля исходила от одного из офицеров артиллерии, который же и явился автором пьесы. Именно об этом рассказывала Бочкарева, говоря о досуге военных.

Вопросы о том, как солдаты заполняли свое свободное время, находят отголоски в записях, раскрытых на страницах «Сине-го журнала». В этих записях упоминается организация театрального представления прямо на фронтовой линии, на инициативу и под надзором одного из младших офицеров, где военнослужащие рядового состава воплощали как мужские, так и женские персонажи [7, с. 13]. Это представление, устроенное на импровизированной сцене с вниманием к деталям и тонкостям постановки, восторженно было встречено аудиторией. Дополнительно, в архивных материалах были найдены программы таких представлений, которые солдаты отправляли для размещения в печати.

В тексте обсуждается интерес к театру как одному из любимых вариантов проведения времени, что может быть отражением привычек культурно осведомленного слоя общества, включая студентов и учителей, из которого часто набирались офицеры-новобранцы. В качестве иллюстративного примера упоминается театральное представление под названием «Сцена в окопе», которое демонстрирует эпизод, где главный герой Семён Смуров, созданный пером Павла Зимины, обладающего званием георгиевского кавалера и статусом рядового, совершает дерзкое бегство из вражеского лагеря. Это событие, намеченное на 4 января в 8 вечера, при благоприятных условиях обещало украсить собой вечер бенгальскими огнями и танцами, благодаря разрешению командирского состава [8, с. 8]. Наличие таких предложений досуга подчеркивает значимость театрального искусства в организации отдыха среди определенных слоев населения.

Впрочем, не только солдатским досугом занимались офицеры, но и обустройством своего свободного времени. В одном из воспоминаний встречается описание прощального вечера, организованного офицерами для своего командира: «Провожали сегодня начальника дивизии. В землянке устроили обед на 20 человек, по крайней мере, 20 разных закусок, коньяк, вино из водки и обед из 30 блюд: бульон с кулебякой, бифштекс и великолепный яблочный пирог. Затем кофе, чай, шампанское «Мум», мадера – одним словом, в 1500 шагах от немецких окопов люди умеют жить. На войне надо пользоваться всеми удовольствиями и всеми удобствами, когда возможно, – это основное правило» [2, с. 5].

Информация о самостоятельной инициативе солдат по организации развлекательных мероприятий, которые иногда включали участие или наблюдение их командиров, подтверждается записями в письмах, мемуарах, дневниках, а также отчетах военного руководства. Из этих источников мы узнаем, что солдаты не только искали способы развлечь себя, но и стремились посмеяться над врагом.

Осуществлявшиеся ночные работы не остались незамеченными: на рассвете немецкие войска, заметив вышку через бинокль, начали обстрел, вызвав неподдельную радость среди наших воинов [9, с. 416]. С воспоминаниями из того же периода связаны и бытовые моменты: пребывание в деревенских домах представляло возможность не только для ежедневных игр и соревнований, но также для обучения письму и чтению, хотя последнее было освоено мною и ранее. Книжное предпочтение отдавалось захватывающим рассказам о детективах, среди которых выделялся Ник Картер, имя которого было известно даже мне [1, с. 154]. Не обходилось и без других форм развлечений.

Стоит обратить внимание на отличие досуговой деятельности и её организации в среде солдат, находившихся на поле бое-

вых действий, и военнослужащих, в течение длительного времени пребывавших в своих подразделениях на отдыхе.

На передовой солдаты использовали в качестве развлечений пение, карточные игры, простые разговоры и походы в гости к «соседям» по окопам: «Сколько в окопной жизни своеобразного, грустного и мрачно-красивого. Только ночью люди могут покинуть окопы, ходить около них или пойти вглубь. Идешь по окопу, поглядываешь на его изгибы, а в некоторых уголках приютилась халупа, маленький ласковый огонёк, слышишь речь или тихое пение, похожее на мурлыканье» [10, с. 4], «Безумно скучно, весь день только и смотришь на часы – скоро ли вечер и до утра отдыхаешь от этого однообразия. Только и развлечений, что шляться по окопу в гости друг к другу» [2, с. 7].

Война нового типа, а Первая мировая именно такая – позиционная, в первую очередь, породила новое явление в армейской жизни: так называемое «братание». После боев существовала объективная необходимость убирать никем не занятую территорию от раненых и трупов. Мы обнаруживаем из различных документов, включая личные воспоминания, письма, дневники и официальные отчеты, что инициативы военнослужащих по созданию развлекательных программ часто получали поддержку или внимание их руководителей. Эти мероприятия могли варьироваться, в том числе подразумевая юмористические заходы против противника. Например, солдаты продемонстрировали свою изобретательность, соорудив фальшивый артиллерийский пост наблюдения, украшенный чучелом, схожим с наблюдателем, на его вершине. Это свидетельствует не только о желании солдат немного развеяться, но и об их стремлении поднять насмешку над противником.

В 1915 году, летом, началось необычное явление на восточном театре военных действий, когда русские военные впервые стали неформально общаться с солдата-

ми армии Австро-Венгрии. Эти встречи, известные как «братания», становились всё более распространёнными с наступлением осени того же года и переходом к позиционным боям. Во время Рождества 1915–1916 годов, а также на Пасху в апреле 1916 года, когда празднование совпало с датой у вражеской стороны, количество случаев братаний значительно увеличилось, охватывая десятки воинских подразделений [11]. Уже было сложно для командования остановить эти миролюбивые инициативы солдат на отдельных участках фронта.

С ростом настроений за мир следующий крупный всплеск братаний произошёл в период рождественских праздников 1916–1917 годов. Особый размах они приобрели в апреле 1917 года, на Пасху, среди условий, осложнённых революционными событиями в России. Тогда в братаниях приняли участие примерно 200 российских военных подразделений, включая полки и дивизии, демонстрируя беспрецедентные масштабы явления.

Во время братаний происходил обмен продовольствием и вещами. Стороны знали о том, в чем испытывает недостаток противник, и использовали это как повод для братаний. Например, солдаты из российской армии доподлинно были в курсе отсутствия у австрийцев продовольствия, в частности, хлеба. Именно поэтому они приобретали его для организации «братания». Как правило, происходил обмен хлеба на спиртное. Иногда русские безвозмездно угощали водкой и сигаретами. В 1917 году на территории России обычно не часто наблюдались враждебные действия, как правило, события разворачивались в зоне, не занятой непосредственно воюющими сторонами, или на территории, захваченной немцами. В этот период общение между солдатами противоположных сторон, особенно через обмен алкоголем, стало заметно чаще.

Начиная с весны 1917 года, в различных регионах наблюдался всплеск пьянст-

ва среди русских солдат, которое превратилось в нечто вроде традиционного ритуала.

Иногда в попытках скоротать время при вынужденном бездействии в окопах доходило до юмористических ситуаций: в «одном месте фронта наши окопы и окопы немцев так сближались, что можно было перекидываться камнями и записками. Нам было брошено составленное в объёмном наглом тоне послание, приглашающее сдаваться. Приём пленных назначался на два часа дня. В ответ на это послание наши солдаты перебросили немцам ответ, в котором говорилось, что как раз в два часа обычно производим подсчёт пленных немцев, но, тем не менее, всегда рады их видеть» [12].

Такие свидетельства служат подтверждением нашего предположения о том, что братания стали одним из нестандартных способов проведения солдатского досуга во время пребывания на передовой фронта Первой мировой войны.

Находясь в тылу, солдаты и офицеры погружались в атмосферу разнообразных развлекательных мероприятий. Это не только включало кинопросмотры и торжественные события, но и дарило возможность насладиться театральными спектаклями. В этот период для бойцов открывалась уникальная возможность «реабилитироваться», как выражался прапорщик Оськин Д. Они могли избавиться от накопившейся усталости и вновь почувствовать себя людьми – процесс, подразумевающий не только уход за личной гигиеной, такой как стрижка, бритьё, смена одежды и ремонт снаряжения, но и улучшенное питание, включая горячие блюда [13, с. 54]. В то же время, офицерский состав предавался светским развлечениям, таким как карточные игры и пиры, что контрастировало с повседневной рутинной.

Из содержания различных источников становится известно, что в периоды отдыха военнослужащие организуют необычные развлечения. Они формируют две противостоящие линии, объединяясь

за талии в так называемые «звенья цепей» и пытаясь перетащить лидера противоположной группы на свою сторону, представляя собой своеобразную игру, которая становится свидетельством силы и умения работать в команде. Разрыв линии становится признаком проигрыша. Интересно, что в эти игры иногда включаются и военнопленные, например, австрийцы, соперничая с русскими военными [13, с. 57]. Помимо этого, в быту солдаты поддерживают традиции и навыки, приобретенные дома. Так, бывший московский денщик, ранее работавший у «Жана» (ресторан), демонстрирует искусство аккуратного бритья, обслуживая своего начальника [14, с. 3]. Эти моменты из повседневной жизни в армии показывают, как военнослужащие находят способы организовать свой досуг и сохранять профессиональные навыки даже вдали от привычной городской жизни.

Если нахождение подразделений в резерве затягивалось, то разнообразия в видах отдыха становилось все меньше: «Праздничный вечер в офицерском собрании закончился, как обычно, пьянкой, битьем посуды» [6, с. 62], «Большую часть времени проводили за карточным столом» [15, с. 15], «Много праздников, и всё гремит музыка, и льётся вино» [2, с. 6], «Настроение весёлое: солдаты пели хором сибирские песни, а галичане-хыровцы пришли с медведем и козой» [3, с. 34], «Несмотря на близость фронта, картина развлекательная совершенно мирная. Откуда-то неслись звуки гармонии, и беззаботный молодой голос пел частушки» [16, с. 9], «солдаты плясали под музыку, а солдаты-грузины танцевали с кинжалом» [17, с. 11].

Во время физически и морально изматывающей войны особенно ценны в минуты затишья отдых и хотя бы непродолжительный сон. В записях Г. Чемоданова, участника Первой мировой войны, есть уникальные замечания о том, как война формирует удивительные способности: умение засыпать под любой гвалт, даже

под звуки снарядов, при этом бдительность остаётся настолько высокой, что даже шепот прямо к человеку может его разбудить [18, с. 107]. Эта двуединость сна и бдительности – общая черта для армейских условий, где нормальный сон становится настоящей редкостью.

В контексте всех военных конфликтов юмор выступает как незаменимый инструмент. Он не только предоставляет возможность посмеяться над разными аспектами жизни – включая врагов, командиров, и даже товарищей по службе, – через различные формы, такие как шутки или сатирические песни, но и служит средством для отвлечения от грусти реальности, ежедневных страхов и предоставляет моральную поддержку.

Юмор играет ключевую роль в облегчении стресса и предоставлении временного убежища от жестокости военного времени. Во время Первой мировой войны солдаты находили утешение в создании и чтении юмористических, рукописных газет, которые они сами изготавливали в окопах. Одна из таких самодельных публикаций включала замечательные моменты: описание встречи с высокопоставленным командиром в таких преувеличенных тонах, что ни одно официальное описание не могло бы сравниться; «утверждение о том, что колокола звонили во всех церквях в его честь, хотя в реальности звон был слишком далеко, чтобы его слышать; и женщины, радостно кричащие и подбрасывающие в воздух свои головные уборы» [19, с. 11].

Во времена войны среди солдат особенно ценилось чтение – от писем до газетных статей, не исключая книги с детективными сюжетами и последними новостями. В дополнение к этому, некоторые военнослужащие даже пробовали себя в написании литературных произведений и участвовали в конкурсах, организованных журналами. На оборотных сторонах газетных листов, выпущенных с сатирическим подтекстом, можно было обнаружить мно-

жество юмористических объявлений, как, например, о пропаже «пары рентгеновских лучей» с обещанием щедрой награды за их возвращение [19, с. 12]. Такие издания не только развлекали, но и позволяли в веселой форме критиковать быт и условия армейской жизни.

К сожалению, приметой военной жизни было такое явление, как мародёрство: «Статистики уверяют, что на каждый десяток жителей столицы приходится 9 мародёров и один обыватель» [20, с. 14]. По большому счёту для любых войн это было типичной ситуацией.

Ещё одной из сторон фронтовой жизни был её духовный аспект – религиозность личного состава. В начале 20-го столетия наблюдался интересный феномен: когда новобранцы вступали в ряды армии, значительная их часть, доходящая иногда до 70% в отдельных регионах, выявила отсутствие не только знакомства с основами молитв, но и вообще какого-либо религиозного образования. Это привело к уникальному подходу в армейских структурах, где начали принимать на службу духовных лидеров всех мастей: от раввинов и имамов до католических священников и представителей Русской православной церкви. Их задача заключалась не столько в проведении ритуалов, сколько в углублении моральных и духовных ценностей среди солдат, что стало ответом на выявленный недостаток религиозного воспитания. [21, с. 113]. Иллюстрациями такой практики могут служить сцены, где накануне сражения, солдаты, опустившись на колени в снежном поле, единодушно молятся под ведомством своего священнослужителя, искренне надеясь на благосклонность судьбы в предстоящей битве.

Военные времена иногда порождают истории, которые некоторые трактуют как вмешательство свыше, в то время как другие видят в них не более чем игру случая. Так, рассказывают о необыкновенных случаях выживания на поле боя. В одном из таких случаев еврейскому солдату,

которому мать на прощание вручила молитвенник, удается избежать летального исхода: когда во время боя рядом с ним разорвался артиллерийский снаряд, его осколки, пройдя сквозь личные вещи солдата, остановились в страницах этой священной книги [22, с. 9]. Эти моменты, воспринимаемые как чудо или счастливый случай, становятся предметом разногласий между верующими и скептиками.

В источниках можно прочесть историю одного человека, в которой зафиксирован уникальный момент его спасения. Он описывает момент, когда, пытаясь покончить жизнь самоубийством, стрелял себе в грудь, однако судьба предоставила ему второй шанс – сердце оказалось невредимым. Чудом избежав смерти, он был восстановлен и вскоре отправлен служить на фронт из-за объявленной в стране мобилизации. Его служба оказалась долгой и полной испытаний: участвуя в штыковых атаках более сотни раз и выживая в сражениях под обстрелами и взрывами, он чудом оставался невредимым [23, с. 6]. Этот опыт привел его к пониманию ценности и непреложности судьбы, укрепив веру в то, что его жизнь имеет смысл, даже если он важен лишь самому себе. В конечном итоге этот опыт послужил его спасением.

Наличие подобных воспоминаний подтверждает увеличение количества суеверий и проявления глубокой веры среди военнослужащих.

Характерной приметой фронтового быта в любых военных конфликтах является употребление алкоголя. Этому вопросу были посвящены некоторые исследования русской дореволюционной военной психологии. Так, «в одном из первых военно-социологических опросников, составленных сразу после Русско-японской войны, фигурировал вопрос о влиянии алкоголя на душевное состояние в бою, до и после него» [24, с. 145].

Множество документов отображает, что военные нередко прибегали к употреблению алкоголя: для некоторых это был

способ отметить торжество или расслабиться, для других – средство согреться или даже лечебная необходимость. Подобные действия были неорганизованными, поскольку алкогольная поддержка для армии официально не предусматривалась. Единственным официальным исключением являлось поступление спиртного в больницы и другие медицинские учреждения с военной направленностью. Так, «в Первую мировую в России был даже введён сухой закон, только после революции отменённый большевиками» [18, с. 112]. Стоит упомянуть о том, что враг нередко использовал любовь к спиртному против неприятеля. Так, во время отступления немецкие войска злонамеренно оставляли бутылки с отравленным спиртным.

Отличительной особенностью Первой мировой войны стали изменения в гендерном составе действующей армии. В числе бойцов оказались и женщины. Теперь женщин можно было встретить в армии не только в роли сестёр милосердия, но и в пехоте. Самой известной женщиной-солдаткой является Мария Бочкарева, которая поделилась своими воспоминаниями о службе в пехоте и тяготах солдатской жизни в своей книге «Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы».

В солдатской среде таких женщин ждали испытания, так как очень часто их воспринимали как распутниц. Некоторым солдатам было сложно определиться с тем, как относиться к своим сослуживицам: «Я вспомнил, что у нас в полку тоже две добровольницы, одна в 3-м батальоне, Маруся Туз, – последнее не фамилия, а прозвище, данное солдатами за её чрезвычайно округленные формы, – а другая, Ольга Ивановна, – в 1-м батальоне. Маруся Туз живёт при роте, старается службу нести исправно, но этому мешают её физиологические особенности. Хотя и в солдатском одеянии, но женщина... Вместо того чтобы с людьми своего взвода идти на разведку, или на работу, или в полевой караул, ей

приходится чаще всего направляться в землянки офицеров, которые приглашают её затем, чтобы позубоскалить, а злые языки говорят, что и ещё кое за чем... Эта Маруся Туз месяц тому назад выбыла из полка будто бы по беременности. Ольга Ивановна – другой тип. Гимназисткой была влюблена в прапорщика, своего жениха, который был убит в первые месяцы войны. Тогда она надела солдатское платье и отправилась на фронт мстить немцам. Исправно ходит в караул, в разведки, имеет уже Георгиевскую медаль, и солдаты про неё ничего дурного не говорят. Находится в полку по сие время» [13, с. 34].

В армейской жизни общение с женщинами часто становилось способом разнообразия и поднятия боевого духа. В одном случае, дом, где проживала молодая женщина вместе со старушкой восьмидесяти лет, стал неофициальным местом сбора для офицеров её мужа, который служил офицером в армии Австрии. Интерес к жене своего товарища, более чем к пребыванию в доме из-за необходимости, привлекал к себе двадцать офицеров, оставшихся в части, создавая атмосферу соревнования за её внимание. Сам факт ухаживания, не стремясь к завоеванию сердца как цели, способствовал укреплению морального духа среди военных, добавляя нечто особенное в обыденность военного быта.

Участие женщин не обходило стороной армии обеих сторон конфликта, включая российскую военную силу и войска оппонента. В заметках, оставленных австрийским офицером, который был захвачен в плен, прослеживается интересная деталь: он упоминает, что их оборонительные позиции были настолько надежно укреплены, что казались абсолютно неприступными благодаря передовым научным достижениям. Это обстоятельство позволяло даже семейным и близким родственникам офицеров, женам и неженатам, осуществлять визиты в эти укрепления [25, с. 8]. Однако в итоге

эти самые офицеры оказывались в плену вместе со своими близкими.

Частью фронтовой жизни стала и забота о «сыновьях полка». Дети на войне вместе со взрослыми не единожды принимали участие в реальных боях, официально числились вольноопределёнными, получали награды: «Дмитрий Зелянский, 14 лет, состоял в 14-м Туркестанском полку. Был ранен. Во время боя подавал солдатам патроны. Иван Цыганков, 16 лет, за выдающуюся храбрость в боях с неприятелем награждён орденом св. Георгия 4-й степени» [26, с. 17]. Эти дети напоминали военнослужащим о родном доме и семье, поэтому их окружали большим вниманием и заботой, старались помочь справиться со сложностями фронтовой жизни.

Иногда солдатским развлечением становилась охота: «Для любителей охоты в окопах открывается самое «широкое поле». Перепуганные канонадой зайцы и куропатки мечутся между окопами и в результате попадают в ротные котлы» [27, с. 10]. Такие случаи не были слишком распространены. В некоторых воспоминаниях содержатся рассказы о животных, которые скрашивали солдатскую жизнь и «служили» вместе с людьми, становясь всеобщими любимцами. Так, например, задача истребления мышей в окопах поручалась котам: «Мышей у нас стало меньше, мы завели дивного кота» [2, с. 8], а собак использовали для охранной и санитарной службы.

Жизнь бойцов скрашивали получение и отправка писем, посылок и подарков. Время от времени им оказывалась разная благотворительная помощь: «Комитетом членов Государственной думы для образования помощи раненым и пострадавшим во время войны были отправлены для раздачи на передовых позициях тёплые вещи, бельё, табак и подарки» [28, с. 2].

Заключение. Таким образом, имеющиеся свидетельства являются подтверждением особой важности вопроса организации армейского быта и досуга.

Резюмируя вышесказанное, отметим выделенные нами стороны армейской жизни: 1) особенности быта (условия жизни и транспортировки военнослужащих; организация временного жилья и отхожих мест на передовой, время для сна); 2) организация досуга (театральные постановки, просмотры кино, чтение, пение, игры в карты, походы в «гости», распитие алкоголя, охота и др.); 3) духовность (священники на войне); 4) изменения в гендерном и возрастном составе военнослужащих (женщины и дети на войне). Все эти составляющие военной жизни сопровождались особым армейским юмором, свойственным русскому человеку и скрашивающим тяготы несения службы.

В нашей работе были выделены два вида отдыха военнослужащих: 1) офици-

альный (организованный командованием) и 2) неофициальный (осуществляемый военнослужащими самостоятельно).

Среди развлечений на фоне военного времени можно выделить два основных направления: первое включает в себя виды деятельности, которые не требуют специфических ресурсов или подготовки. Это могут быть такие занятия, как коллективное пение, обсуждение последних новостей с помощью прессы, составление писем, участие в карточных играх, посещения друзей и обмен мнениями на различные темы. Второе направление охватывает активности, для которых необходима особая подготовка и соответствующее оборудование, например, организация театральных спектаклей, просмотр фильмов, а также прослушивание музыкальных композиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарёва М. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. М., 2001.
2. Кузнецов В.И. Армия и страна на переломе // Из писем Поливанова А.В. родным с фронта (октябрь 1916 – май 1917 гг.). Ульяновск, 1998.
3. Степун Ф.А. Из писем прапорщика-артиллериста. Томск, 2000.
4. Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. 1915. № 1.
5. Клочков Д. Ложки нижних чинов императорской армии в конце XIX – начале XX вв. // Цейхгауз. 2010. № 2.
6. Герасимов М.Н. Пробуждение. М., Воениздат, 1965.
7. Синий журнал. 1916. № 48.
8. Синий журнал. 1915. № 8.
9. Летопись войны 1914–1915 гг. 1915. № 26.
10. Русский инвалид. 1916. № 25.
11. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА), Ф. 2067, Оп. 1, Д. 2934, Л. 53; Ф. 2134, Оп. 1, Д. 969, Л. 8; Ф. 2139, Оп. 1 Д. 1673, Л. 683.
12. РГВИА, Ф. 2031. Оп. 1, Д. 1183, Л. 170, Ф. 2067, Оп. 1, Д. 2934, Л. 163.
13. Оськин Д.П. Записки прапорщика. Сборник. Откровенные рассказы. М., Воениздат, 1998.
14. Синий журнал. 1916. № 49.
15. Черепанов А.И. Боевое крещение. М., 1960.
16. Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959.
17. Синий журнал. 1915. № 15.
18. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.
19. Синий журнал. 1915. № 11.
20. Синий журнал. 1916. № 42.
21. Новичков А.В. Фронтной быт боевых частей и подразделений русской армии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. (по материалам личного происхождения): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

22. Синий журнал. 1915. № 12.
23. Синий журнал. 1915. № 39.
24. Царская Россия в мировой войне. Л., 1985.
25. Синий журнал. 1916. № 5.
26. Синий журнал. 1915. № 3.
27. Синий журнал. 1915. № 9.
28. Русский инвалид. 1915. № 4.

REFERENCES

1. Bochkareva M. Yashka: my life as a peasant woman, an officer and an exile. M., 2001.
2. Kuznetsov V.I. The army and the country are at a turning point // From the letters of A.V. Polivanov from the front to his relatives (October 1916 – May 1917). Ulyanovsk, 1998.
3. Stepun F.A. From the letters of a warrant officer-artilleryman. Tomsk, 2000.
4. Military-sanitary collection of the South-Western Front. 1915. No. 1.
5. Klochkov D. Spoons of the lower ranks of the imperial army in the late 19th – early 20th centuries // Zeichgauz. 2010. No. 2.
6. Gerasimov M.N. Awakening. M., Voenizdat, 1965.
7. Siniy Journal. 1916. No. 48.
8. Siniy Journal. 1915. No. 8.
9. Chronicles of the war of 1914–1915. 1915. No. 26.
10. Russian disabled person. 1916. No. 25.
11. Russian State Military Historical Archive (hereinafter RSMHA), F. 2067, Op. 1, D. 2934, L. 53; F. 2134, Op. 1, D. 969, L. 8; F. 2139, Op. 1 D. 1673, L. 683.
12. RSMHA, F. 2031. Op. 1, D. 1183, L. 170, F. 2067, Op. 1, D. 2934, L. 163.
13. Oskin D.P. Notes of a warrant officer. Collection. Candid stories. M., Voenizdat, 1998.
14. Siniy Journal. 1916. No. 49.
15. Cherepanov A.I. Baptism of fire. M., 1960.
16. Verkhovsky A.I. On a difficult pass. M., 1959.
17. Siniy Journal. 1915. No. 15.
18. Senyavskaya E.S. Psychology of war in the 20th century: the historical experience of Russia. M., 1999.
19. Siniy Journal. 1915. No. 11.
20. Siniy Journal. 1916. No. 42.
21. Novichkov A.V. Front-line life of combat units and units of the Russian army during the Russo-Japanese War of 1904–1905 (based on personal materials): dis. ...PhD (History). M., 2009.
22. Siniy Journal. 1915. No. 12.
23. Siniy Journal. 1915. No. 39.
24. Tsarist Russia in the World War. L., 1985.
25. Siniy Journal. 1916. No. 5.
26. Siniy Journal. 1915. No. 3.
27. Siniy Journal. 1915. No. 9.
28. Russian disabled person. 1915. No. 4.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declares no conflict of interests

---

Информация об авторах

*Валяев Ярослав Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: valjaev_jv@bsaa.edu.ru*

*Крисанов Андрей Александрович, доцент, кандидат философских наук, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: krisanov_aa@bsaa.edu.ru*

*Кравченко Дмитрий Павлович, доцент, кандидат экономических наук, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: kravchenko_dp@bsaa.edu.ru*

Information about the authors

*Yaroslav V. Valyaev, PhD (History), Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin, Belgorod, the Russian Federation,
e-mail: valjaev_jv@bsaa.edu.ru*

*Andrey A. Krisanov, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin, Belgorod, the Russian Federation,
e-mail: krisanov_aa@bsaa.edu.ru*

*Dmitry P. Kravchenko, PhD (Econ.), Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin, Belgorod, the Russian Federation,
e-mail: kravchenko_dp@bsaa.edu.ru*

**Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.**

Поступила в редакцию 11.07.2024
Поступила после рецензирования 22.07.2024
Принята к публикации 29.07.2024
Received 11.07.2024
Revised 22.07.2024
Accepted 29.07.2024